

П.Я. ФЕЛЬДМАН, С.А. ЗАХАРОВ

КРИЗИС ЛЕВЫХ ПАРТИЙ В ЗЕРКАЛЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Аннотация. В статье рассматриваются основные причины и последствия падения уровня электоральной поддержки левых (социал-демократических, коммунистических и лейбористских) партий в Западной Европе. Проанализировав итоги парламентских выборов, состоявшихся за последние 5 лет, авторы пришли к выводу, что выявленная ими тенденция носит устойчивый и всеобъемлющий характер в рамках указанного региона. Современное положение левых сил в Европе обуславливается комплексом социально-экономических, демографических, идеологических и духовно-культурных факторов, в числе которых главенствующую роль играет глобальный упадок массовых общественно-политических движений традиционного типа. Результаты проведенного исследования позволяют прогнозировать дальнейшее ослабление позиций левых партий не только в Западной Европе, но и во всех развитых странах.

Ключевые слова: политические партии, выборы, Европейский Союз, левая идеология, лейборизм, демократический социализм, коммунизм, кризис.

THE CRISIS OF THE LEFT PARTIES IN THE MIRROR OF ELECTORAL PROCESSES IN WESTERN EUROPE

Abstract. The article discusses the main causes and consequences of the fall of electoral support of the left (social democratic, communists and labour) parties in Western Europe. After analyzing the results of parliamentary elections held over the past 5 years, the authors came to the conclusion that the same trends can be noticed all over the region. Current situation of left forces in Europe is caused by the complex of socio-economic, demographic, ideological and spiritual-cultural factors, among which the leading role is played by the global decline of the mass political movements of the traditional type. The results of the study allow to predict the further weakening of left-wing parties not only in Western Europe but in all developed countries.

Keywords: political parties, elections, European Union, the ideology of the left, labourism, democratic socialism, communism, crisis.

В одном из предыдущих номеров журнала «Гражданин. Выборы. Власть» была опубликована статья, посвященная проблеме неуклонного снижения уровня

ФЕЛЬДМАН Павел Яковлевич – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии социально-гуманитарного факультета ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Москва
ЗАХАРОВ Сергей Алексеевич – преподаватель Московского техникума космического приборостроения при Московском государственном техническом университете им. Н.Э. Баумана, г. Москва

электоральной поддержки лейбористов в европейских странах¹. Результаты, полученные в ходе упомянутого исследования, позволяют выдвинуть гипотезу о том, что кризис Трудовых партий является симптомом более масштабного явления в политической жизни западных государств, заключающемся в упадке левых политических сил, становящемся все более явным в зеркале современных электоральных процессов. Таким образом, назревает потребность в осмыслении причин и последствий настоящего кризиса, а также оценке перспектив его преодоления.

На современном этапе европейская цивилизация переживает стадию коренных трансформаций, в ходе которой происходит не только реформативное изменение национальной и этно-конфессиональной структуры общества, но и качественное изменение политических ориентаций жителей стран Европейского Союза (ЕС). Данный процесс еще далек от своего завершения, однако его предварительные итоги постепенно начинают выкристаллизовываться. Так, в наиболее развитых государствах объединенной Европы (Австрии, Германии, Франции, Нидерландах и т. д.) наметилась тенденция к резкому снижению уровня электоральной поддержки традиционных политических партий, доминировавших на политическом ландшафте во второй половине XX – начале XXI веков. Данное явление может рассматриваться как одно из проявлений более масштабного процесса, связанного с постепенным распадом массовых организаций как таковых. Это утверждение, на наш взгляд, в полной мере справедливо по отношению к некогда влиятельным религиозным институтам и профсоюзам, чья социальная база в последние годы стремительно скудеет. Следует отметить, что подобный сценарий развития событий в середине 1940-х годов пророчески предсказал К. Поппер, по мнению которого в «открытом обществе будущего» не найдется места для прежних форм коллективной ассоциации граждан². Вероятно, в силу указанной причины, грядущие изменения первыми ощутили на себе именно левые (социалистические, социал-демократические, коммунистические и лейбористские) партии, которые всегда делали ставку на массовый электорат, состоящий, главным образом, из пролетариев.

В наиболее концентрированном виде политическая программа левых сил изложена в стратегической доктрине «Прогрессивного альянса Социалистов и Демократов», который представляет собой коалиционное объединение соответствующих партий в Европейском Парламенте³. В документе утверждается, что процесс неконтролируемой глобализации провоцирует «Великий Беспорядок», отвечающий интересам узкого круга элит. «Прогрессивный альянс» предлагает поставить этот процесс под контроль государства, дабы не допустить повторения Мирового экономического кризиса 2008 года. Его повестка сводится к следующим пунктам:

- расширение демократических и электоральных практик на пространстве

¹ Фельдман П.Я. Динамика электоральной поддержки лейбористских партий в западных странах // Гражданин. Выборы. Власть. 2017. № 3. С. 91–101.

² Поппер К. Открытое общество и его враги. М.: Феникс, 1992.

³ A strong S&D Group to change Europe. [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: <http://www.politico.eu/wp-content/uploads/2016/10/Pittella.pdf>.

объединенной Европы;

- вовлечение широкой общественности в процесс принятия политико-управленческих решений органами власти;
- борьба с бюрократизмом и отказ от неэффективных органов государственного управления;
- осуждение выхода Великобритании из состава ЕС;
- противодействие коррупции в системе власти;
- введение прогрессивной шкалы налогообложения, позволяющей перераспределить значительную долю доходов в пользу малоимущих, безработных и других социально уязвимых граждан;
- обеспечение гарантированной всеобщей занятости посредством создания новых рабочих мест;
- совершенствование правовой базы для регулирования труда фрилансеров, IT-специалистов и самозанятых граждан;
- борьба с бедностью;
- ограничение «дикой» рыночной конкуренции путем антилиберальных экономических реформ;
- расширение социальных гарантий, включая всеобщее медицинское страхование для граждан;
- сохранение целостности Европейского Союза и защита общеевропейских ценностей (прежде всего, толерантности, мультикультурализма и социальной солидарности);
- отстаивание прав и защита интересов представителей ЛГБТ-сообщества;
- разрешение однополых браков;
- создание благоприятных условий для проживания беженцев и мигрантов, а также содействие их социальной интеграции;
- сдерживание России как угрозы для европейской безопасности и целостности ЕС.

По результатам электоральных кампаний, прошедших в странах Западной и Восточной Европы за последние 5 лет, становится понятным, что подобная политическая программа стремительно теряет свою привлекательность для массового избирателя.

Без всякого сомнения, наиболее болезненное поражение левые силы потерпели в ходе парламентских и президентских выборов 2017 года во *Франции*. Борьба за пост главы государства проходила на фоне беспрецедентно низкого уровня общественного одобрения политики президента-социалиста Ф. Олланда. Не удивительно, что кандидат от «Социалистической партии» Б. Амон, выступавший за поддержку мигрантов и расширение санкций в отношении России, на этих выборах потерпел сокрушительное поражение еще в первом туре. Более существенным потрясением для левых стало почти восьмикратное уменьшение фракции Социалистов в Национальном собрании Франции. В 2012 году соответствующая партия получила 287 депутатских мандатов из 577, однако пять лет

спустя их число сократилось до 44. Практически аналогичный результат продемонстрировали республиканцы, лишившиеся почти сотни своих представителей в Парламенте. Триумфатором выборов стало учрежденное всего лишь за год до их начала пропрезидентское политическое движение «Вперед, Республика!», не имеющее ни богатой истории, ни ярко выраженных идеологических позиций. Важно подчеркнуть, что данное политическое движение получило около 50 процентов голосов избирателей в ходе первой же своей электоральной кампании, чем деклассировало и деморализовало «старые» традиционные партии, и прежде всего - французских Социалистов.

Схожая ситуация отмечается в *Австрии*, где в 2017 году своего поста лишился лидер социал-демократов В. Файман, более восьми лет пребывавший во главе кабинета министров. Причиной тому стало неудачное выступление его партии на очередных парламентских выборах. Номинально она получила столько же депутатских мест в Национальном совете, сколько и в 2012 году (57 мандатов), однако «Австрийская народная партия», благодаря возросшей поддержке со стороны избирателей, расширила свою фракцию в Парламенте до 62 человек и таким образом получила статус правящей. При этом во главе Правительства страны встал тридцатидвухлетний С. Курц – самый молодой федеральный канцлер в истории.

В негативный для левых политических сил контекст вписывается неудачное выступление социал-демократов на выборах в Бундестаг 2017 года. Партия М. Шульца потеряла 40 депутатских мандатов, набрав чуть более 20 процентов голосов избирателей. Существуют веские основания полагать, что «традиционных» носителей социал-демократической идеологии потеснили «новые левые» во главе с С. Вагенкнехт и правонационалистические силы в лице партии «Альтернатива для Германии». Однако неудачное выступление СДПГ несколько оттенил еще более громкий провал Консервативного блока ХДС/ХСС, который утратил 65 мандатов по сравнению с итогами выборов 2013 года. В результате было сформировано так называемое «миноритарное» Правительство, а законотворческая деятельность Парламента с процессуальной точки зрения существенно осложнилась. А. Меркель была вынуждена обратиться за поддержкой к «Зеленым» и «Свободным демократам», однако последние отказались входить в альянс с партией Федерального канцлера. От масштабного политического кризиса Германию удержала СДПГ, решившая вопреки идеологическим разногласиям помочь своим главным оппонентам – Христианским демократам. Заметим, что без поддержки СДПГ А. Меркель могла лишиться поста, занимаемого ею в течение последних 12 лет. Беспрецедентный альянс левых и либеральных консерваторов, состоявшийся в *ФРГ*, на наш взгляд, следует расценивать как отчаянную попытку «партий старого типа» во что бы то ни стало удержать власть перед натиском новых, все громче заявляющих о себе политических сил.

В *Испании* «Социалистическая рабочая партия» утратила статус правящей еще в 2011 году, когда по итогам очередных парламентских выборов лишилась 59 своих представителей в Генеральных кортесах. Четыре года спустя она снова крайне неудачно провела электоральную кампанию, утратив 20 депутатских

мандатов. На повторных выборах в Парламент 2016 года старейшая левая партия Пиренейского полуострова потеряла еще 5 мест. Однако на тех же самых выборах преуспела левая партия нового типа «Подemos», которая не имеет ни центрального офиса, ни постоянного руководства, ни четкой организационной структуры, и реализует свою деятельность через своеобразные «политические клубы», устроенные по сетевому принципу. Собственно, «Подemos» не вполне подходит под категорию «партия», поскольку в него одновременно входят социалисты, анархисты, регионалисты и даже носители радикальных взглядов. Сам факт существования подобной политической силы свидетельствует о кризисе «традиционных левых» в Испании.

Аналогичным образом складывается ситуация в *Греции*, где левый фланг заняло движение «СИРИЗА», отличающееся своим радикализмом и популистской риторикой.

В Парламенте *Италии* на данный момент нет ни одной партии, которая бы четко придерживалась левых позиций («Демократическую партию» М. Ренци некорректно считать таковой, поскольку она соединяет в себе целый комплекс идеологических платформ).

На выборах в Палату представителей *Бельгии* в 2014 году левые также выступили неудачно. «Социалистическая партия» получила скромные 13,7 процента голосов избирателей и утратила 3 депутатских мандата по сравнению с предыдущим электоральным циклом. Еще одна партия левого толка «Другие» так и не смогла пробиться в нижнюю палату бельгийского Парламента.

В соседнем *Люксембурге* социалисты с большим отрывом проиграли Христианским консерваторам во главе с Ж.-К. Юнкером.

Отчасти схожие электоральные тенденции отмечаются в *бывших странах Организации Варшавского договора* на Востоке Европы.

Так, по итогам последних парламентских выборов в *Венгрии* «Социалистическая партия» утратила 21 депутатское место из 59, завоеванных ею в 2010 году. «Венгерской рабочей партии», занимающей более радикальные левые позиции, в течение последних 10 лет не удастся получить даже 0,3 процента от общего числа голосов.

В *Чехии* позиции коммунистов слабеют год от года, однако социал-демократам до недавнего времени все еще удавалось сохранять за собой статус правящей партии. Парламентские выборы 2017 года ознаменовались для них самым крупным электоральным провалом с момента основания: «Социал-демократическая партия» получила чуть более 7 процентов голосов и 15 мандатов соответственно (для сравнения, в 2013 г. ее представительство в Палате депутатов было почти втрое больше). «Коммунистическая партия Чехии и Моравии» также выступила крайне неудачно, потеряв 18 мандатов из 33. На этом фоне свои предыдущие результаты удвоила популистская партия «Акция недовольных граждан», одиозный лидер которой – А. Бабиш – занял пост премьер-министра.

В Польше социал-демократическая партия «Razem», созданная в 2015 году на базе ряда других левых сил, так и не смогла преодолеть пятипроцентный

барьер на выборах в Сейм. Для сравнения, в 2001 году «Союз демократических левых сил» доминировал на политическом ландшафте страны, имея более 200 мест в Парламенте.

Как показывает практика, *прибалтийские страны* демонстрируют те же самые политические тренды, что и их западные соседи.

Так, в *Эстонии* на парламентских выборах 2015 года «Социал-демократическая партия» заняла 4-е место, потеряв 4 мандата из 19 имевшихся.

В *Латвии* левоцентристская партия Н. Ушакова «Согласие» с результатом в 23 процента формально победила на последних выборах в Сейм, однако утратила 7 депутатских мест по сравнению с результатами 2011 года. Таким образом, она оказалась в оппозиции к правящей коалиции либералов и консерваторов.

Парламентские выборы в *Литве* 2016 года также обернулись неудачей для социал-демократов, которые потеряли более половины мандатов, полученных в ходе предыдущей электоральной кампании. В итоге они смогли сформировать непрочную коалицию с «Союзом крестьян и зеленых», однако уже через год этот политический «тандем» дал трещину после возникновения серьезных межфракционных разногласий в ходе законотворческого процесса.

Следует заметить, что в *Прибалтике* левые политические движения по-прежнему ассоциируются с Коммунистической партией СССР и советским прошлым, которое вот уже более 25 лет активно демонизируется прозападными политиками и средствами массовой информации. Этот фактор, безусловно, снижает уровень электоральной поддержки современных социал-демократов в Эстонии, Латвии и Литве.

В каком-то смысле поражением левых может считаться проигрыш Х. Клинтон на выборах Президента *США*. В XXI веке Америка уже не раз становилась «родиной политических трендов», которые впоследствии распространялись на Западную Европу. Кандидат от Демократической партии, выстраивая свою электоральную стратегию, рассчитывала на поддержку со стороны низкооплачиваемых рабочих, афроамериканцев, выходцев из Латинской Америки и представителей разного рода меньшинств. За нее призывали голосовать профсоюзы, женские организации и правозащитники. Х. Клинтон выступала гарантом сохранения социальных завоеваний уходящего Президента Б. Обамы (в том числе его знаменитой системы всеобщего медицинского страхования). Неутешительные для демократов итоги выборов наглядно продемонстрировали слабость традиционного левого дискурса перед одиозной и провокационной риторикой правого популиста Д. Трампа. Заметим, что кандидат от Республиканской партии снискал широкую поддержку именно в пролетарском сегменте электората, переиграв таким образом демократов на их же «поле».

* * *

Причины падения уровня электоральной поддержки левых партий мы связываем, прежде всего, с комплексом социально-психологических факторов. Политическое участие жителей развитых государств на современном этапе при-

обретает иррациональный характер. Итоги парламентских и президентских выборов в Западной Европе и США убедительно свидетельствуют о готовности граждан жертвовать собственными интересами и сознательно нести материальные риски ради получения ярких эмоций от политики как театрализованного действия, на исход которого можно повлиять, отдав голос за того или иного кандидата. На этом фоне существенно увеличиваются электоральные шансы разного рода популистов, предлагающих «чудодейственные средства» для излечения государства от всех социально-экономических недугов (рецепты популистов, разумеется, всегда сулят быстрое «выздоровление» при минимальных издержках и «побочных эффектах»). Победа Д. Трампа на выборах Президента США служит наиболее яркой иллюстрацией данной тенденции.

В западном мире стремительно растет спрос на политических «лидеров-торговцев» (по классификации М. Херманн), чьими устами гласили бы накопившиеся в массах страхи, аффекты и разочарования. Современный западный популизм, главным образом, паразитирует на издержках европейской интеграции и провалах политики мультикультурализма. Социал-демократические, лейбористские и коммунистические партии десятилетиями артикулировали и выражали неудовлетворенность масс по поводу низкого качества жизни, недостойного уровня оплаты труда, имущественного расслоения и неравенства. Однако на современном этапе левый популизм представляется европейскому избирателю эмоционально пресным и тривиальным по сравнению с лозунгами правых консерваторов.

Обещания в духе «создать миллионы высокотехнологичных рабочих мест» и «гарантировать всеобщую занятость за счет инвестирования 500 миллиардов фунтов стерлингов в инфраструктурные проекты» блекнут на фоне агрессивных призывов «остановить исламизацию Европы».

Констатируя масштабный и, вероятно, затяжной упадок левых сил в Европе, можно гипотетически смоделировать внешние и внутренние обстоятельства, при которых он мог бы прекратиться в краткосрочной перспективе.

Во-первых, восстановлению былого уровня электоральной поддержки лейбористов и социал-демократов может способствовать глубокий и затяжной экономический кризис, сопровождающийся массовыми сокращениями на производстве, стремительным ростом безработицы, а также резким увеличением разрыва между богатыми и бедными. Однако на данный момент явных предпосылок для экономического упадка Еврзоны не отмечается – напротив, регион демонстрирует стабильный рост ВВП на фоне завершившегося кризиса конца 2000-х годов.

Во-вторых, носителями левых идей потенциально могут стать мигранты из государств Африки и Ближнего Востока, которые постепенно «оседают» в ЕС, не находя себе места на европейском рынке труда. Проблема заключается в том, что представители данной категории пока еще не обладают активным избирательным правом и, в принципе, дистанцируются от политического процесса.

В-третьих, можно предположить сценарий, при котором левые силы выйдут за тесные идеологические рамки и позаимствуют отдельные популист-

кие тезисы ультраправых. Подобный вариант развития события представляется маловероятным ввиду их твердой приверженности принципам толерантности, космополитизма и социальной справедливости.

Наконец, в-четвертых, можно надеяться на появление в рядах европейских лейбористов или социал-демократов новых харизматических лидеров, способных коренным образом улучшить имидж левых. Полагаем, что если подобное и произойдет, то, скорее всего, не коснется массовых партий традиционного типа.

В конечном счете можно заключить, что вероятность политического возрождения «старых» социалистических, лейбористских и социал-демократических партий в Европе представляется крайне малой. Для того чтобы переломить негативные тенденции, выявленные авторами настоящей статьи, европейские левые должны привести свою программатику и организационную структуру в соответствие с актуальными императивами глобализирующегося мира, выйдя за рамки националистической парадигмы «старой» социальной демократии. Им следует адаптироваться к социально-экономическим реалиям объединенной Европы и найти ключи к эклектичному политическому сознанию «нового» западного человека, для которого прежние идеологические шаблоны (коммунизм, либерализм, социализм и т. д.) утратили свое историческое значение. Возможно, для этого потребуется «вернуться к корням» левого движения, убрав все лишнее и наносное. Социализм – предшественник социал-демократии – был интернационалистским рабочим движением, которое стремилось освободить человечество от болезней капитализма. Социал-демократия приняла эту эмансипационную политику на национальном уровне с акцентом на возможности перераспределения богатства в рамках отдельно взятого государства. Получив представительство в национальных органах законодательной власти, левые партии развитых стран превратились в прагматические, реформистские движения, подверженные конформизму и внутренней бюрократизации. В современных условиях они, как и прочие массовые общественно-политические организации традиционного типа, нуждаются в новом идеологическом проекте транснациональной идентичности, который позволит укрепить их электоральные позиции.

Список литературы

1. Поппер К. Открытое общество и его враги. М.: Феникс, 1992.
2. Фельдман П.Я. Динамика электоральной поддержки лейбористских партий в зап. странах // Гражданин. Выборы. Власть. 2017. № 3. С. 91 – 101.
3. A strong S&D Group to change Europe. [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL.: <http://www.politico.eu/wp-content/uploads/2016/10/Pittella.pdf>.